

АРМИНИЙ И «ГЕРМАНСКИЙ МИФ» К ЛОГИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Парфенов В. Н., Плевел И. Р., Лобачева Г. В.

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.» Саратов, Россия (410054, Саратов ул. Политехническая, 77), e-mail: lgv@sstu.ru

В 9 г. н.э. восставшими германцами восточнее Рейна были уничтожены римские легионы, которыми командовал наместник Квинтилий Вар. Руководил восстанием молодой вождь Арминий. В результате мятежа Рим навсегда утратил территорию между Рейном и Эльбой. Националистическая германская историография XIX–XX вв. считает это событие поворотным пунктом мировой истории. Победа над римлянами легла в основу «германского мифа», центральной фигурой которого стал Арминий. Этот миф формировался в течение многих столетий, но особую актуальность он приобретал в переломные эпохи истории Германии: Реформация, наполеоновские войны, рождение Второй империи, время между Первой и Второй мировыми войнами. Созданный в результате мифотворчества образ Арминия имел мало общего с его историческим прототипом, но активно использовался и продолжает использоваться националистической пропагандой.

Ключевые слова: Арминий, Квинтилий Вар, Тевтобургский лес, «германский миф», национализм.

ARMINIUS AND THE «GERMANENMYTHOS» TOWARDS THE LOGIC OF THE CREATION OF POLITICAL MYTHS

Parfionov V. N., Plevel I. R., Lobachiova G. V.

Saratov State Technical University n.a. Gagarin YA., Saratov, Russia (410054, Saratov, street Politechnicheskaya, 77)

In the year 9 AD Roman legions under the command of ethnarch Quintilius Varus were destroyed by revolted ancient Germans to the east of the Rheine. Young chief Arminius led the uprising. As a result of the uprising Rome lost the territories between the Rheine and the Elbe. Nationalistic Germanic historiography of XIX–XX cc. considers this event a turning point in the world history. Triumph over Romans provided the basis for Germanenmythos, the central figure of which was Arminius. The myth had been formed within many centuries, but it was most vital during life-changing periods: the Reformation, Napoleonic wars, creation of the Second Empire, a period during the First and the Second World Wars. The image of Arminius in the myth had very little in common with the historical prototype, but has actively been used since then by nationalistic propaganda.

Key words: Arminius, Quintilius Varus, the Teutoburg Forest, Germanenmythos, nationalism.

В 2009 г. в Германии было торжественно отмечено двухтысячелетие исторического события, эхо которого продолжает звучать и в наши дни. Речь шла о так называемой битве в Тевтобургском лесу: в 9 г. н.э. (предположительно в последней декаде сентября) восставшие германские племена уничтожили три римских легиона, которыми командовал наместник Галлии и Германии Публий Квинтилий Вар. «Варово побоище» (*clades Variana*), как называли этот разгром римляне, стало поворотным пунктом в истории Европы: уже завоеванная территория между Рейном и Эльбой оказалась утраченной, потеряны были плоды двадцатилетних военных усилий Рима, а все позднейшие попытки восстановить *status quo* оказались безрезультатными.

Коалицией германских племен руководил вождь племени херусков Арминий, который прежде находился на римской службе и даже был причислен к всадническому сословию (традиционный и достаточно эффективный способ, практиковавшийся Римом для привлечения на свою сторону варварской племенной знати, который в данном конкретном

случае, что называется, не сработал).

Казалось бы, какое дело потомкам до «дел давно минувших дней»? Однако в Германии вновь и вновь призрак Тевтобургского леса не давал покоя не только романтически настроенным литераторам и художникам, но и политикам. Так, Гитлер, возмущаясь поведением фельдмаршала Паулюса, который предпочел сдаться в плен вместо того, чтобы покончить с собой, заявил: «... Такой человек обязан застрелиться. Как в старые времена, полководцы, которые видели, что все потеряно, обычно бросались на свои мечи. Это само собой разумеется. Даже Вар приказал своему рабу: «Теперь убей меня!» [2, с. 328].

Но в данном случае нас интересует не злосчастный римский наместник, а его антагонист Арминий, который волею судеб стал немецким национальным героем Германом. Именно на этом примере интересно проследить, каким образом вполне реальное историческое событие превратилось в политический миф с Арминием в качестве центральной фигуры.

Судьба молодого вождя, который не только разгромил одну из сильнейших римских армий, но и сумел отразить мощное римское контрнаступление 14–16 гг., оказалась трагической. Великий римский историк Корнелий Тацит отдает должное масштабу его личности: «Притязая после ухода римлян... на царский престол, Арминий столкнулся со свободолюбием соплеменников; подвергшись с их стороны преследованию, он сражался с переменным успехом и пал от коварства своих приближенных. Это был, бесспорно, освободитель Германии, который выступил против римского народа не в пору его младенчества, как другие цари и вожди, но в пору высшего расцвета его могущества, и хотя терпел иногда поражения, но не был побежден в войне. Тридцать семь лет он прожил, двенадцать держал в своих руках власть; у варварских племен его воспевают и по сейчас; греческие анналы его не знают, так как их восхищает только свое, римские – уделяют ему меньше внимания, чем он заслуживает, ибо, превознося старину, мы недостаточно любопытны к недавнему прошлому» (Тас. Ann. II.88.2–3. Перев. А. С. Бобовича).

Основные слагаемые мифа здесь налицо: исполинская фигура героя, свершившего великий подвиг, – освобождение своей страны от иноземных поработителей (*liberator haud dubie Germaniae*), его предательское убийство своими же приближенными (*dolo propinquorum cecidit*); наконец, его вечная жизнь в народных сказаниях (*caniturque adhuc barbaras apud gentes*).

Как подчеркивают современные исследователи [9], имя Арминия, как и его брата Флава, не является германским и имеет римское происхождение. Неудивительно, что латинские и греческие источники называют вождя восставших германцев именно этим именем, но в германских сказаниях его не могли именовать так, как ненавистные враги, какими для него

стали римляне со времени гибели легионов Вара. Возможным германским именем, передававшим то же самое значение «воин», «боец», что и латинское *Arminius*, стала форма Герман (*Hermann* – от древнегерманского *Heriman*).

Подлинное же имя Арминия по-прежнему остается загадкой. Предполагается, что оно было созвучно имени его отца Сигимера (другая форма, зафиксированная в одной из саг, – Сигмунд). Иными словами, херуски называли своего молодого вождя Зигфридом. В предании о том, как Зигфрид народных сказаний стал неуязвимым, выкупавшись в крови убитого им дракона, в причудливой форме отразился факт разгрома римских легионов, колонна которых на марше напоминала закованного в броню дракона.

В последующие века господства устной традиции сказания о Зигфриде (скандинавская форма – Сигурд) переплелись с преданиями о королевстве бургундов (нибелунгов) и его гибели. А. Я. Гуревич справедливо отметил, что «подлинные события истории бургундов или гуннов искажены в «Песни о нибелунгах» до неузнаваемости» [3, с. 5]. Действительно, записанный в начале XIII в. германский героический эпос отражает, как принято считать, гибель в 437 г. королевства бургундов и смерть в 453 г. гуннского вождя Аттилы. Однако Этцель эпоса мало напоминает грозного владыку гуннов, «бича божьего» Аттилу, Дитрих Бернский – свой прототип, Теодориха Великого, который жил на несколько десятилетий позже и не имел ни малейшего отношения к описываемым в «Песни о нибелунгах» событиям. Кримхильда, жена Зигфрида, нисколько не похожа на историческую Туснельду, жену Арминия, окончившую свои дни в римском плену. Обстоятельства гибели Арминия от рук соплеменников неизвестны, но, во всяком случае, это не был предательский удар Хагена в вышитый Кримхильдой на одежде мужа крестик...

Однако эпос, как известно, создается и живет по своим законам, имеющим мало общего с исторической действительностью, на основе которой он создается. Как отмечал еще А. Н. Афанасьев в позапрошлом веке, «миф и история сливаются в народном сознании; события, о которых повествует последняя, вставляются в рамки, созданные первым; поэтическое предание получает историческую окраску, и мифический узел затягивается еще крепче...» [1, с. 25].

Новый импульс развитию «мифа об Арминии» дала эпоха Возрождения. В начале XVI в. неведомыми до сих пор путями в Италию попала рукопись первых шести книг «Анналов» Тацита. В 1515 г. вышло первое издание всех сохранившихся произведений этого автора. Особый интерес в Германии вызвали именно первые книги «Анналов» и «Германия». Немцам, которые осознавали свое этническое единство, но страдали от отсутствия единства политического [5, с. 81], как нельзя кстати оказалась информация стороннего и, следовательно, объективного наблюдателя в лице Тацита, чтобы создать собственный

«национальный миф» о том, «что их предки являлись исконными поселенцами германской территории, всегда были свободны, храбры и отличались высокими нравственными качествами» [7, с. 243].

Именно в ходе начатой Лютером борьбы против засилья римско-католической церкви последняя стала отождествляться с алчным Римом древности, стремившимся поработить свободолюбивых германцев. Арминий становится национальным героем Германом, начало культу которого положил выдающийся немецкий гуманист Ульрих фон Гуттен в посмертно опубликованном диалоге «Арминий» (1529).

Этот образ вдохновлял немецких интеллектуалов в тяжелые для Германии времена, когда с раздробленной страной, которая Тридцатилетней войной была отброшена чуть ли не ко временам варварства, соседи, особенно французы, перестали считаться: «Лучшие умы Германии пытались найти контраргументы в далеком прошлом, и Арминий-Герман, разгромивший римлян, был самым убедительным из них. Выросшая на этом энтузиазме литература XVIII в. трансформировала исторический факт в миф: Арминий, предводитель германцев, «вырос» в народного немецкого героя, основателя нации Германа» [5, с. 81].

Время наполеоновских войн, пробудивших немецкое национальное самосознание, добавило новых красок портрету Арминия: освободительная борьба германских государств против Франции трактовалась как новая «битва Германа», эхо которой продолжало звучать и много десятилетий спустя. В 1838 г. началось строительство памятника Арминию на горе Гротенбург у г. Детмольда, которое продолжалось почти сорок лет: не хватало собранных средств. Памятник был завершен только после франко-прусской войны и образования Германской империи (автор проекта – скульптор Эрнст фон Бандель).

Монумент, торжественно открытый 16 августа 1875 года, получился впечатляющим: общая высота 53,46 м, высота обращенной к западу, в сторону Франции, фигуры с грозно поднятым вверх мечом 26,5 м, один только меч имеет длину 7 м и весит 550 кг (рис. 1, 2).

К настоящему времени ясно, что место, где стоит Hermann-Denkmal, выбрано произвольно и, по всей видимости, не имеет отношения к битве в Тевтобургском лесу. Это, однако, не мешает памятнику уже более ста лет быть местом паломничества. Когда в 1909 г. в Германии отмечалось 1900-летие битвы в Тевтобургском лесу, то, естественно, дело не обошлось без Hermann-Denkmal (рис. 3). В XX веке миф об Арминии продолжал жить своей жизнью, внося свою лепту в шовинистические настроения, характерные для Германии перед Первой мировой войной. И в межвоенный период образ Арминия продолжал эксплуатироваться националистической пропагандой. В 1924 г. на экраны Веймарской республики вышел фильм «Битва Германа. Величественная картина далекого прошлого Германии», причем в рецензиях на него подчеркивались многочисленные параллели между

древностью и современностью, и выражалась надежда на реванш за поражение страны и унижительные условия Версальского мира 1919 г. [8, с. 35].

Как известно, на этих чувствах с успехом сыграл Гитлер. Вполне естественно, что в годы нацизма Арминий продолжал оставаться не просто популярной исторической личностью, а центральной фигурой германской древней истории, воплощением «германского духа», «германским гением» или «гениальнейшим учеником римлян», «имя которого достойно стоять вровень с именем великого Августа» [8, с. 37]. Пропаганда принесла свои плоды: далеко не случайно отправлявшиеся на фронт в начале Второй мировой войны немецкие солдаты запечатлелись на ступенях памятника Арминию (рис. 4).

После окончания войны образ Арминия подвергся своего рода денацификации – в силу того, что был скомпрометирован его использованием пропагандой Третьего рейха. Однако, даже изрядно потускнев, «миф об Арминии» не перестал пользоваться популярностью и в послевоенной Германии, чему способствовала политическая ситуация: страна была разделена и оккупирована союзными державами. В западногерманской научно-популярной литературе первых послевоенных десятилетий подчеркивалось, что именно благодаря победе над римлянами Германия избежала судьбы Галлии, то есть политического и культурного порабощения чуждой культурой. Более того, один из авторов, Г. Кестинг, чья книга «Освободитель Арминий в свете исторической традиции» выдержала с 1950 по 1984 г. шестнадцать (!) изданий, ссылается как на «главного свидетеля» на некоего полковника британских оккупационных сил, который в 1948 г. объявил Арминия спасителем английского языка и расы [8, с. 38].

К настоящему времени, как известно, геополитическая ситуация совсем иная. Германия объединена; успешно, при всех всем известных издержках, продолжается европейская интеграция. Краеугольным камнем «единой Европы» можно считать тандем Германии и Франции, поэтому даже празднование в 2009 г. двухтысячелетия разгрома римских легионов в Тевтобургском лесу было политически корректным, без какого-либо намека на вражду двух этих держав в далеком или недавнем прошлом [5, с. 82].

Но в самой Германии после объединения ситуация оказалась отнюдь не безоблачной, о чем с тревогой пишет современник: «Усиливается нетерпимость. Растет ненависть к иностранцам. Стены домов вновь расписаны старыми нацистскими лозунгами. Бритоголовые юнцы вновь горланят старое нацистское приветствие и орут: «Иностранцы – вон!». Их немного, но ведь всегда начинается с малого. Возможно, был все же прав Бертольд Брехт, когда говорил, что еще плодоносит чрево, породившее коричневую чуму» [4, с. 362].

Справедливость этих слов может подтвердить, в частности, неонацистская листовка 1991 г., на которой от имени «Националистического фронта» (надо отдать должное

германской юстиции – организации запрещенной) красуется броский лозунг «Иностранцы – вон!» и древний германец, в котором без труда опознается все тот же Арминий-Герман, уже пустивший в ход свой меч (рис. 5). Что и теперь, спустя два десятилетия, проблема остается, доказываясь уже кровавой реальностью наших дней (события в Норвегии и во Франции).

Таким образом, «германский миф», одним из героев которого является Арминий, является частным случаем проявления общей закономерности – мифологизации сознания, характерной не только для «детства человечества», но и для последующих исторических эпох, включая, к сожалению, и современность [6, с. 118].

Рис. 1. Памятник Арминию (общий вид) [10]

Рис. 2. Памятник Арминию (деталь) [10]

Рис. 3. Открытка с аллегорическим изображением освобожденной Германии, выпущенная к 1900-летию битвы в Тевтобургском лесу. На заднем плане – памятник Арминию [11, Abb. 2]

Рис. 4. Солдаты вермахта на фоне памятника
Арминию. 1939 г. [10]

Рис. 5. «Иностранцы – вон!». Листовка
германских неонацистов. 1991 г. [11, Abb. 5]

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Происхождение мифа, метод и средства его изучения // Афанасьев А. Н. Древо жизни: избранные статьи. – М.: Современник, 1982. – С. 21–36.
2. Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала. 1939–1945 / Пер. с англ. И. А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 575 с.
3. Гуревич А. Песнь о нибелунгах // Песнь о нибелунгах: Эпос / Пер. со средневерхненем. Ю. Корнеева. – СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – С. 5–14.
4. Ермолаев В. А. «Без гнева и пристрастия»: Записки историка / Подгот. текста Т. В. Широковой, вступ. ст., коммент., указ. имён В. Н. Парфёнова и В. А. Соломонова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. – 564 с.
5. Межеричкий Я. Ю. Римская экспансия в Правобережной Германии и гибель легионов Вара в 9 г. н.э. // Норция. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. – Вып. 6. – С. 80–111.
6. Поспелов Д. В. Мифологизация сознания. – М.: Рудомино, 2009. – 168 с.
7. Тронский И. М. Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Сочинения. Т. 2. История / Изд. подг. Г. С. Кнабе, М. Е. Грабарь-Пассек, И. М. Тронский, А. С. Бобович. – Л.: Наука, 1970. – С. 203–247.
8. Losemann V. “Varuskatastrophe” und “Befreiungstat” des Arminius. Die Germanienpolitik des Augustus in antiker und moderner Sicht // Varusschlacht und Germanenmythos. Archäologische Mitteilungen aus Nordwestdeutschland. Beiheft 9 / Hg. von M. Fansa. – Oldenburg, o.J. (Sonderdruck). – S. 25–44.
9. Schoppe Chr.M. Varusschlacht. Arminius-varusschlacht.de / Chr.M. Schoppe, S.G. Schoppe, S.A.Schoppe. – Norderstedt: Books on demand, 2007. – 140 S.
10. <http://en.wikipedia.org/wiki/Hermannsdenkmal> (дата обращения 12.04.2012).

Рецензенты:

Молев Евгений Александрович, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Девятайкина Нина Ивановна, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела Саратовского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Саратов.